

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 6
volume 6**

Центр
"Петербургское Востоковедение"

Санкт-Петербург
1994

Архивные материалы рубежа XIX—XX вв. по истории Палестинского общества в Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

А. Г. Грушевой
(Институт востоковедения РАН)
(Санкт-Петербург)

В истории русской византистики и востоковедения рубежа XIX—XX вв. Палестинское общество сыграло видную роль уже потому, что в деятельности Общества принимали участие такие видные ученые как А. А. Дмитриевский, Ф. И. Успенский, В. Н. Бенешевич, В. В. Латышев, И. Ю. Крачковский, П. К. Коковцов, Б. А. Тураев, В. В. Бартольд и другие. Нельзя сказать, что существующие архивные материалы по истории Палестинского общества дают очень много материала по истории науки как таковой. Однако сохранившиеся документы показывают нам деятельность многих известных ученых с практически полностью забытой сейчас стороны¹. Кроме того, среди архивных документов Палестинского общества сохранилось некоторое количество весьма ценных, практически забытых сейчас, документов и писем, связанных с научной деятельностью многих русских византистов и востоковедов.

Палестинское общество было основано в 1882 г. для упорядочения и практической помощи русским паломникам, направляющимся в Святую Землю. Деятельность Общества этим не ограничивалась и изучение Палестины и сопредельных территорий, их истории и археологии, с самого начала стало столь же важным, как и практическая помощь паломникам. Так, благодаря регулярным научным заседаниям и регулярным изданиям Палестинского сборника, Палестинское общество стало одним из ведущих научных организаций по изучению восточного христианства, византистики и в целом истории Ближнего Востока.

Расцвет деятельности Палестинского общества падает на первое десятилетие двадцатого века. На удивление благополучно Общество пережило и Первую мировую войну, и все революции. Закрыто оно было только полтора года — в 1923² — 1925 годах. Поводом для закрытия послужило отделение в

¹ Многочисленные ссылки на документы, показывающие это, приведены ниже в тексте.

² Из случайного упоминания известно, что Палестинское общество было закрыто 20 июня 1923 года по предписанию НКВД. (См.: 120—1—6, л. 12). Несколько иную версию событий находим в удостоверении за подписью Ф. И. Успенского, выданном В. Н. Бенешевичу 12 июня 1926 г. в связи с предстоящей командировкой по делам Общества в Москву (120—1—44, л. 11—11 об.). Здесь закрытие Общества объясняется потой "НКВД

России церкви от государства и, видимо, внешнеполитические осложнения — желание не допустить путем закрытия Общества и национализации его владений перехода владений Общества в руки англичан. В 1925 году Общество было официально открыто вновь, ибо применение закона об отделении церкви от государства было признано в данном случае необоснованным, а воспрепятствовать переходу владений Общества в руки англичан не удалось.

Последующие 5 лет были наиболее благоприятными для Общества в довоенный период. После 1930 г. жизнь Палестинского общества постепенно сходит на нет и в предвоенные годы Общество как-то само собой "умерло", хотя его формально никто и не закрывал. Деятельность Общества возобновилась лишь в 1952 году.

Архивные документы по истории Общества хранятся в разных местах и разных архивах и автор данного аналитического обзора рассматривает данный текст как первый из целой серии статей аналогичного содержания.

В 120 фонде Архива востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН хранятся документы Палестинского общества от момента основания до середины тридцатых годов нынешнего столетия.

Документов дореволюционного времени в архиве мало. Сюда относятся около 300 писем, несколько экземпляров деловых бумаг, два больших документа о комплексной ревизии учреждений Палестинского общества на Ближнем Востоке в 1910 году и журналы № 242—289 заседаний Совета Палестинского общества³ за период 17 января 1914 года по 5/18 мая 1920 г. (120—3 доп.—1), а также один лист из неизвестного нам источника, включенный в дело "Об имуществе Российского Палестинского общества, находящемся в СССР и за границею" (120—1—10, л. 6).

Протоколы заседаний Совета общества содержат множество приложений показывающих сколь активно уже в 1914—1915 годах составлялись планы о послевоенном устройстве на Ближнем Востоке, о роли и положении России и российских учреждений на Ближнем Востоке после войны. Обращают на себя внимание два варианта весьма разработанного плана о послевоенной деятельности учреждений Общества. Первое из них составляет Приложение к журналу № 252 от 5 марта 1915 года. Текст озаглавлен "Докладная записка Инспектора Палестинских учебных заведений и управляющего подворьями Императорского Православного Палестинского Общества о восстановлении деятельности Палестинских и Сирийских учреждений по окончании войны с Турцией" (здесь и далее в названиях документов и в архивных публикациях сохраняется оригинальное написание строчных букв. — *От ред.*). Текст набран типографским способом. Он достаточно велик — 44 страницы. (л. 123а. — 123ф.). Автор записки — П. И. Ряжский, упоминаемый и в ряде других документов архива⁴.

Чичерина великобританскому министру иностранных дел 18 мая 1923 г. об упразднении Палестинского общества и о переходе всего его имущества в собственность государства".

³ На первой странице большинства этих журналов имеются автографы великой княгини Елизаветы Федоровны, показывающие, что она ознакомилась с содержанием журналов заседаний и утверждает протоколы заседаний.

⁴ В переработанном виде, под заголовком "Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле по

В научном плане здесь большой интерес представляет детально разработанный проект устройства и работы Института палестиноведения. Этой теме посвящено несколько приложений и прежде всего — приложения к Протоколу дневного заседания Совета императорского Православного Палестинского общества от 9 марта 1915 г. и к Протоколу Особого заседания Совета общества, происходившего в тот же день. (120—3доп. — 1, л. 127а—127ж.; а также л. 131а—131ж.)⁵. С докладом "Русские научные интересы в Палестине и прилежащих областях" на заседаниях Общества выступал Е. П. Ковалевский⁶, а документ выработан, как сказано на титульном листе, по инициативе Е. П. Ковалевского кружком историков и археологов, интересующихся палестиноведением⁷.

Документ этот весьма детализирован. Первый его раздел озаглавлен "О правовых условиях деятельности русских учреждений в Палестине" (л. 127е. = с. 9). С точки зрения авторов документа, прежде всего необходимо выработать точный закон, определяющий способы права приобретения и владения недвижимостью в Палестине и Сирии⁸. Второй раздел документа в чем-то похож на первый. Авторы проекта пишут о необходимости выработки законодательных норм, обеспечивающих права проведения раскопок и право исследования находок и памятников древности теми, кто производил раскопки. (л. 127е об = с. 10). В третьем разделе документа авторы проекта переходят непосредственно к чисто научным проблемам.

Озаглавлен он (л. 127е об = с. 10) "Туземно-международный Комитет по охране древностей". Судя по приведенным планам, Комитет должен был заниматься тем, чем сейчас и занимаются Департаменты древностей в странах Ближнего Востока — то есть политикой охраны памятников и координацией всей научной деятельности, направленной на изучение памятников древности данной страны. С точки зрения руководства Палестинского общества в такой комитет должны были входить: "туземные члены, русские члены от Русского Археологического Института в Иерусалиме, от Императорского Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, от православного патриарха в Иерусалиме, от других заинтересованных стран". Обращает на себя внимание уже сама последовательность предполагаемых членов в этом

окончании войны с Турцией", с подписью А. Дмитриевского и грифом "доверительно" эта же записка помещена в приложении к журналу заседаний № 256 от 29 мая 1915 года.

⁵ В обоих случаях в приложениях помещен один и тот же текст.

⁶ Именно этот доклад и составляет приложения к протоколам Дневного и Особого заседания Совета Палестинского общества.

⁷ Среди участников и авторов данного совещания и итогового документа, представленного Е. П. Ковалевским, фигурируют фамилии многих известных ученых: В. В. Бартольд, В. Н. Бенешевич, М. Я. Дьяконов, Н. Н. Глубоковский, А. А. Дмитриевский, Е. П. Ковалевский, П. К. Кокорцов, Н. П. Кондаков, И. Ю. Крачковский, В. В. Латышев, Н. Я. Марр, Н. В. Никитин, Н. В. Покровский, М. И. Ростовцев, Я. И. Смирнов, И. И. Соколов, Б. А. Турраев, П. А. Уварова, Б. В. Фармаковский.

⁸ Вынесение на первое место именно этого положения объясняется специфическим положением всех российских учреждений в Турции до первой мировой войны, когда статус собственности представительств России и всех ее организаций на территории Турции оставался неопределенным и не был безусловным.

списке. На меньшее, чем на руководящую роль в таком Комитете Россия согласна не была.

Наиболее интересным, однако, является четвертый раздел данного документа, озаглавленный "Организация русского научного учреждения по палестиноведению. (л. 127е-ж = с. 11—12). Этими планами предусматривалось создание в Петрограде Комитета палестиноведения при Академии наук или Палестинском обществе. Этими же планами предусматривалось создание после войны "в городе Иерусалиме Института для изучения Палестины и прилежащих стран". Абзац, посвященный задачам Русского Археологического института в Иерусалиме⁹ заслуживает того, чтобы быть приведенным полностью:

"а). Изучение исторических и художественных памятников Палестины и прилегающих областей, вообще всех культурно-исторических материалов вещественных, письменных и языковых греко-римских, ханаанейских, арамейских, еврейских, христианских (как восточных — коптских, семитических, армянских, грузинских, так и византийских и латинских) и мусульманских по подлежащим специальностям, как то до-исторической археологии, библейской археологии, христианской археологии, истории искусства, эпиграфике, агнографии и т. п.; б). производство раскопок; в). охрана памятников, принадлежащих Институту; г). составление музея и библиотеки; д). соби- рание сведений, могущих облегчить изучение Палестины и е). всяческое со- действие членам ученых экспедиций, снаряженных различными русскими учреждениями и обществами со специальными научными целями по пале- стиноведению или смежным областям, а также отдельным лицам имеющим ко- мандировки".

Сейчас остается только сожалеть, что все эти планы остались на бумаге.

Завершая обзор документов Палестинского общества так или иначе имеющих отношение к международным делам, хотелось бы особо отметить одну их особенность, весьма актуально звучащую и в наши дни. Речь идет об отсутствии колониалистских замашек и уважении не на словах, а на деле к народам и государствам Ближнего Востока.

Это видно на примере упоминавшихся выше двух вариантов записки П. И. Рязского, посвященной прежде всего интересам России, но не забывающей и об интересах Турции.

Это хорошо видно и на примере наиболее политизированного докумен- та имеющегося в фонде "Палестинское общество" Архива востоковедов. Озаглавлен этот документ — "Русские интересы в Палестине" (120—1—164), написан он Н. Бобровниковым. К сожалению, не удалось определить, кем был автор документа, для кого этот текст предназначался и в связи с чем он мог быть написан. Известно лишь то, что данное сочинение было послано по почте А. А. Дмитриевскому, как свидетельствует надпись на обороте после- днего, шестнадцатого листа.

Документ посвящен анализу всего комплекса интересов России на Ближ- нем Востоке и в Палестине¹⁰.

⁹ Финансирование Института предполагалось за счет государственных средств.

¹⁰ Сложная проблема связана с датой документа. На первый взгляд, здесь проблем нет. Текст завершается припиской от руки — 9 марта 1914 года. Этому противоречит, одна-

120—1—164. л. 15: "Политические интересы России не требуют завладения какой-либо частью территории, населенной арабами. Напротив, эти интересы требуют невмешательства России в дела арабского мира.

л. 16: Специальные, религиозные, научные и торговые интересы России будут, без сомнения, приняты во внимание всяким культурным правительством Сирии и Палестины. В обеих этих странах нет пустых земель и колонизация русскими подданными, и в том числе и евреями, есть беспочвенная фантазия. Устройство Императором Вильгельмом II нескольких немецких колоний было лишь проявлением его мечтаний о мировом господстве Германии. Арабский мир настолько компактен, что рано или поздно вытолкнет вон чужеродные наросты¹¹, выросшие на германские субсидии, сколь бы они ни оказались теперь благоустроенными. Интерес России требует прежде всего мира и доброго соседства с странами, населенными арабами, процветание которых будет весьма полезно для России. Палестина же должна, как и ныне, оставаться для русских страной паломничества, областью, куда русские люди будут двигаться ради совершения подвига паломничества, ради возвышающих дух молитв и размышлений.

Все помышления залить эту страну — эту святую землю — чьей бы то ни было кровью должны быть нами искренно отброшенными".

Из трехсот писем дореволюционного времени хранящихся в архиве, примерно 260 адресованы Владимиру Дмитриевичу Юшманову, человеку в настоящее время незаслуженно забытому. Примерно 15 писем — это ответы Владимира Дмитриевича на письма, адресованные ему. Примерно 20 писем — это письма и ответы разных лиц, так или иначе причастных к Палестинскому обществу.

Практически все ответы относятся к периоду 1903—1907 гг. Писем датированных до 1903 года; или временем после 1907 года очень мало. К периоду после 1917 года относится около десятка писем.

Основной адресат писем — Владимир Дмитриевич Юшманов. Он никогда не занимал видных постов. Строго говоря, не занимался он и наукой, однако именно он руководил всей практической повседневной жизнью Палестинского общества в течение двух десятков лет, примерно с 1900 по 1920 г. Родился он в 1870 году и с 1886 г.¹² работал в Палестинском обществе. В начале века он получил должности секретаря канцелярии Палестинского общества и делопроизводителя, а также директора библиотеки. С осени 1911 г. и по осень, видимо, 1917 года Владимир Дмитриевич был делопроизводителем Барградского комитета¹³. В годы революции он был правителем дел Палестинского общества.

ко, содержание документа, посвященное послевоенному переустройству на Ближнем Востоке. Следовательно, документ должен быть датирован как минимум 1915 годом.

¹¹ Наросты — исправление в тексте от руки. Под словом "наросты" четко видно — "народности".

¹² В журнале № 283 заседания Совета Палестинского общества от 6/19 октября 1919 г. приведена справка, из которой видно, что Владимир Дмитриевич работал в Палестинском обществе с 4 марта 1886 года. (120—Здоп. — 1. л. 351).

¹³ См. журнал заседаний № 274 Совета Палестинского общества от 5 сентября 1917 года. (120—Здоп. — 1; л. 301—302).

Лучше всего заслуги Владимира Дмитриевича сформулированы в одной доверенности выданной на его имя 14 апреля 1930 года и подписанной Н. Я. Марром¹⁴. В доверенности говорится о том, что именно Владимир Дмитриевич обеспечивал выход литературы по палестиноведению. В доверенности также сказано, что именно Владимир Дмитриевич спас и сохранил в целости имущество Палестинского общества в годы революции.

Видимо сознательно Владимир Дмитриевич всю жизнь был человеком номер два. До первой мировой войны вся научная деятельность Общества руководилась и координировалась Алексеем Александровичем Дмитриевским. В годы революции, когда В. Д. Юшманов был правителем, он все равно оставался в тени, при В. В. Латышеве, председателе Общества до лета 1921 года.

Значимость положения В. Д. Юшманова хорошо видна по письмам ему адресованным. Именно В. Д. Юшманов получал все отчеты многочисленных отделений Общества¹⁵ и любую деловую корреспонденцию по проблемам каждодневной жизни Общества.

Здесь хотелось бы сказать, что по документам хорошо видны два уровня руководства Палестинским обществом — представительное и для повседневной работы. Повседневная работа по научной линии была в руках А. А. Дмитриевского, практическая повседневная работа — в руках В. Д. Юшманова. Представительские функции исполняли Василий Николаевич Хитрово, основатель Общества, и члены царской фамилии, являвшиеся почетными председателями Общества.

В архиве сохранилось 57 писем В. Н. Хитрово к В. Д. Юшманову, (120—2—75. Датируются они 1899—1903 гг.), относящихся к последним годам жизни В. Н. Хитрово.

Говоря о значимости материалов дореволюционной части архива, необходимо прежде всего отметить упомянутые выше планы Русского Археологического института в Иерусалиме. Здесь хотелось бы также предостеречь читателя от одной ошибочной идентификации в описи архива. Адресатом пяти писем Д. В. Айналова (120—2—87), отправленных в 1902—1908 годах из Казани, назван В. Н. Бенешевич. Это к сожалению, не так. Письма Айналова адресованы Василию Николаевичу, тогда как Бенешевича звали Владимир Николаевич. Адресатом писем Д. В. Айналова следует считать Василия Николаевича Хитрово. Письма Д. В. Айналова позволяют установить, что некоторые из тем исследования известного искусствоведа подсказаны ему В. Н. Хитрово. Письма позволяют также проследить подробности путешествия Айналова в Палестину.

В архиве сохранилось 13 писем А. А. Дмитриевского В. Д. Юшманову (120—2—17). Письма отправлены из Киева в 1904—1906 годах.

Есть также несколько писем, адресованных Дмитриевскому от видных церковных деятелей Ближнего Востока. Одно письмо — от антиохийского патриарха Григория (120—2—90). Письмо датируется 31 марта 1914 г.) одно —

¹⁴ См.: 120—1—7, л. 10. К сожалению, мы не знаем, по какому случаю была выдана эта доверенность.

¹⁵ См. подробно 120—2—105, где перечислены отделения Палестинского общества по всей России.

от епископа синайского Порфирия Второго. (120—2—102. Это письмо также датировано 31 марта, но 1910 года). Письмо от епископа синайского написано по-гречески и отправлено из Александрии. Составитель описи архива Палестинского общества по незнанию греческого не смог определить правильно, кому оно адресовано и, к сожалению, в описи адресат греческого письма указан неверно.

В архиве сохранился также уникальный документ за подписью Дмитриевского и главного бухгалтера Палестинского общества В. И. Бельнского. Речь идет об отчете по ревизии подворий Палестинского общества. Это огромный, на 240 страниц машинописи текст с детальнейшим описанием всего хозяйства Палестинского общества в Палестине в 1910 году. (120—3доп. — 2). Официальное название документа — "Отчет по ревизии подворий Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме, Назарете и Хайфе в 1910 году".

К этому же 1910 году относится детальное описание всех школ и всей системы образования в Палестине и Сирии с рекомендациями по их усовершенствованию¹⁶. Правда, автор описывает лишь школы и высшие учебные заведения, созданные различными европейскими, христианскими государствами.

Среди дореволюционных документов есть немало писем известных российских востоковедов:

— П. К. Коковцова (120—2—29, 120—2—96). Представляют интерес первые два письма, адресованные В. Д. Юшманову летом и осенью 1902 г. В письмах неоднократно упоминаются различные статьи, над которыми П. К. Коковцов в данный момент работал.

— И. Ю. Крачковского (120—2—31; 120—2—96; 120—2—97; 120—1—172¹⁷). Обращают на себя внимание первые из этих писем (120—2—31). Данные три письма адресованы В. Д. Юшманову и отправлены соответственно 13 января 1919 г.; 27 октября 1920 г.; 17 ноября 1920 г. Все письма так или иначе связаны со смертью Н. А. Медникова и научными заседаниями, посвященными его памяти.

Кроме того, в архиве представлены письма Б. А. Тураева (120—2—71) и Н. А. Медникова. Сохранившиеся 12 писем Н. А. Медникова (120—1—145) адресованы В. Н. Хитрово и отправлены между 21 февраля 1894 г. и 5 ноября 1901 г. Наиболее интересным является письмо от 21 декабря 1900 г. с изложением обстоятельств защиты докторской диссертации В. В. Бартольда. (120—1—145, л. 8 — л. 10). Здесь хотелось бы отметить одну неточность в описи фонда. Судя по описи, можно подумать, что в архиве сохранился официальный документ о присуждении В. В. Бартольду докторской степени. Между

¹⁶ Н. В. Кохманский. Отчет о командировке в Сирию для обследования вопроса о преобразовании школьной деятельности Палестинского общества. Документ представляет собой машинопись на 130 страницах. Датирован отчет 5 мая 1910 года. Шифр — 120—1—178.

¹⁷ Это письмо адресовано в Совет Палестинского общества (написано оно 3 декабря 1930 г.) и посвящено сообщениям И. Ю. Крачковского возможным направлениям работы Палестинского общества.

тем, речь идет лишь о письме — правда, очень интересном — с изложением Н. А. Медниковым обстоятельств этой защиты.

Особняком среди документов дореволюционного времени стоит уже упоминавшийся лист, попавший в дело "Об имуществе Российского Палестинского Общества" (120—1—10). На этом листе (л. 6), весьма вероятно датированном 1898 годом, сохранился перечень участков с указанием их площади и стоимости, принадлежавших России в Палестине:

— бывшей Палестинской комиссии: метров — 10710499, рублей — 1151,75;

— императорского Православного Палестинского общества: метров — 3182,94; рублей — 141,75;

— Св. Синода: метров — 52503,62; рублей — 564,53.

Всего метров — 172791,55; рублей — 1858,03.

Основная масса документов делопроизводства Палестинского общества дореволюционного времени находится в настоящее время в Москве, в Архиве внешней политики России. Количество полных архивных дел Палестинского общества дореволюционного времени, хранящихся в Архиве востоковедов Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН, равно четырем. Частично сохранилось еще около пяти — это переписка с отделениями Палестинского общества в разных городах. Всего же в описи 1929 года количество архивных дел дореволюционного времени приближается к трем сотням¹⁸.

Приложение

В следующем далее приложении публикуются два документа из фонда "Палестинское общество", представляющие несомненный интерес по истории науки. Первый документ — письмо Н. А. Медникова В. Н. Хитрову дает интересную информацию о В. В. Бартольде, о самом Н. А. Медникове, а также об обстоятельствах работы Н. А. Медникова над его известной работой о Палестине от арабского завоевания до крестовых походов. Судя по листу использования материала, к данному письму, как и в целом ко всем письмам 120-ого фонда, до автора данной статьи, никто никогда не обращался.

Второй документ — протокол заседания Отделения научных изданий и исследований Российского Палестинского общества 13/26 января 1919 года. Документ является своеобразным подведением итогов деятельности Палестинского общества в предреволюционные годы. Обращает на себя внимание длинный список подготовленных к печати монографий, большая часть из которых так никогда и не была издана. Обращает также на себя внимание большое количество византинистических и востоковедных тем, предложенных членами общества в январе 1919 года. Судя по листу использования, данный материал просматривался в 1985 г. К. Н. Юзбашьяном.

---

¹⁸ Эта опись была оставлена в 1929 г. П. И. Прозоровым. Сейчас она составляет отдельное архивное дело, шифр которого 120—1—4.

1. Письмо Н. А. Медникова Василию Николаевичу [Хитрово].

(фонд 120, опись 1, дело 145, л. 8—9)

//Суббота, 2 декабря 1900 г.

Николаевская ул., д. 50, кв. 18

л. 8

Многоуважаемый Василий Николаевич,

Вчера заходил я в Палестинское Общество по весьма важному для меня делу и с великим прискорбием узнал, что Вы захворали. От души желая Вам скорейшего выздоровления и опасаясь потревожить Вас своим появлением на Вашей квартире, я позволю себе изложить письменно, ради чего я желал повидаться с Вами.

Два года тому назад мне было обещано, что за свою диссертацию я получу прямо степень доктора. — Недавно приват-доцент Бартольд представил свое сочинение на степень магистра Истории Востока. Назначенные для его диспута оппоненты предложили Факультету, ввиду особых достоинств рассмотренной ими работы, дать // Бартольду сразу степень доктора. Возникли ожесточенные споры. Голоса разделились поровну. В день диспута один из несогласных изменил свое мнение, явился один из отсутствовавших в первом заседании, и Факультет постановил, большинством 6 против 2, просить Совет Университета признать Бартольда доктором. Согласится ли Совет — неизвестно.

л. 8 об.

В виду того, что подобные же споры и затруднения возникнут и при представлении моей диссертации, так что признание меня сразу доктором вероятно, но не несомненно; если же я получу только магистра, то придется писать новую диссертацию на доктора — барон Розен советует мне тотчас же представить, как магистерскую диссертацию, уже напечатанные // 3 тома моих переводов, а Введение представить несколько позже, в качестве докторской диссертации. При таком порядке получение обеих степеней последовательности барон считает бесспорным и несомненным.

л. 9

Поэтому я покорнейше прошу Вас разрешить мне представить теперь же (в пятницу, 8 декабря) 3 тома переводов в Факультет и приложить к ним краткое (3—4 страницы) предисловие с изложением всего труда и истории его возникновения. Это краткое предисловие Вы, надеюсь, позволите мне напечатать на мой собственный счет, как вызванное обстоятельствами, чуждыми Палестинскому Обществу.

Что касается выпуска в свет всех экземпляров 3-х томов // переводов, помимо тех, которые находятся у меня и которые я обязан раздать членам Факультета и Совета, — то для меня совершенно все равно, какое бы решение Вы ни приняли.

л. 9 об.

В ожидании, что Вы не откажете в испрашиваемом мною у Вас разрешении, остаюсь

Ваш покорный слуга Н. Медников.

2. Протокол заседания...

(фонд 120, опись 1, дело 45, л. 7—9)

л. 7

//Протокол заседания Отделения научных изданий и исследований Российского Палестинского Общества 13/26 января 1919 года.

В заседании, происходившем в помещении Совета Палестинского Общества, присутствовали: академик профессор В. В. Бартольд, проф. А. И. Бриллиантов, проф. А. А. Васильев, проф. Н. Н. Глубоковский, проф. А. А. Дмитриевский, академик проф. Н. Я. Марр, академик проф. А. В. Никитский, академик проф. И. С. Пальмов, проф. И. Г. Троицкий, академик проф. Б. А. Тураев, и Правитель Дел Совета Палестинского Общества В. Д. Юшманов.

Председателем заседания был избран Н. Я. Марр.

Обязанности Секретаря исполнял А. И. Бриллиантов.

I. В начале заседания А. А. Дмитриевский предложил почтить вставанием память недавно почивших деятелей, принимавших близкое участие в ученых трудах Общества: Я. И. Смирнова, П. В. Безобразова, Н. А. Медникова и Х. М. Лопарева.

Память почивших была почтена вставанием.

II. Правителем Дел Совета Общества В. Д. Юшмановым доложено было о трудах, печатание коих начато Палестинским Обществом еще до 1915 года, но не окончено в силу неблагоприятных политических и экономических условий настоящего времени, а также и об имеющихся в распоряжении Общества материалах для дальнейших изданий:

A) Начаты печатанием, но не окончены:

1. "Библейская Археология" проф. А. А. Олесницкого, т. I, под редакцией проф. В. П. Рыбинского (отпечатано 26 листов)¹⁹.

2. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока, т. III, ч. II. Толкѣ. Типиконы Иерусалимские, Синайские, Трапезундские и Афинские" — проф. А. А. Дмитриевского (не отпечатаны предисловие и обложка)²⁰.

л. 7 об.

// 3. "Сборник Палестинской и Сирийской агиологии", вып. 3-

¹⁹ Книга издана: Олесницкий А. А. Библейская археология. Под редакцией и с дополнениями В. П. Рыбинского. Часть I. Религиозные древности. Вып. I. Петроград, 1920.

²⁰ Книга издана: Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей в библиотеках православного Востока. Т. 3 (половина I). Толкѣ. Ч. 2. Киев, 1917.

ий, под редакцией академика В. В. Латышева. (Напечатано 11 листов, осталось допечатать предисловие и обложку)²¹.

4. "Сообщения Православного Палестинского Общества" т. XXVIII за 1917 год, заключающие в себе ряд статей по истории Иерусалимской Церкви и современному положению Палестины (напечатано 8 листов)²².

Б) Для дальнейших изданий имеются:

1. Путешествие в Св. Землю и на Синай Григоровича-Барского (младшего), относящиеся ко второй половине XVIII в.²³

2. Проскинитарий в Синописе Дорофея Монеувасийского, под редакцией С. П. Розанова.

3. "Россия на Ближнем Востоке в XIX столетии" проф. А. А. Дмитриевского.

Означенный труд состоит из трех серий: а) "Очерк Русской Миссии на Православном Востоке"; б) "Очерк истории Палестинского Комитета" и в) "Очерк истории Палестинской Комиссии". Все эти очерки написаны проф. А. А. Дмитриевским по документам Государственного Архива, архива Святейшего Синода и архива Министерства Иностранных Дел в Москве, а также по документам собственным архива Палестинского Общества и на основании писем, составляющих достояние библиотеки автора.

4. Описание греческих рукописей Синайской библиотеки Арх. Антонина Капустина.

5. Описание греческих рукописей бывшей Саввиной библиотеки. Его же.

Сверх того А. А. Дмитриевским заявлено, что могли бы появиться в издании Палестинского Общества приготовленные им к печати²⁴:

6. Греческие неизданные паломники XVI, XVII и XVIII веков, под его редакцией и

7. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках на Православном Востоке (т. IV, ч. II, Εὐχολόγια). Этот последний труд снабжен обширным предисловием, в котором дается критическая оценка Евхология ученого XVI в. Якова Гоара, с переизданием испорченных текстов по рукописям Барбериновской (ныне Ва//тиканской и Гротта-Ферратской библиотеки).

²¹ Издан в 63-м, последнем дореволюционном выпуске Палестинского Сборника. Опубликовано в 1917 году.

²² Данный том сообщений издан.

²³ Эта книга, как и все последующие в данном списке, не издана, судьба рукописи неизвестна.

²⁴ Работы не изданы. Судьбы рукописей неизвестны.

Выражено пожелание, чтобы были приняты возможные меры к выходу в свет по крайней мере тех трудов, печатание которых не только начато, но и доведено почти уже до конца.

III. По приглашению Председательствующего, предъявлены были присутствующими темы, которые было бы желательно поставить для научной разработки в Отделении научных изданий и исследований Палестинского Общества.

В. В. Бартольд вошел с предложением поставить на очередь продолжение и дополнение изданного Обществом в 1902 году капитального труда Н. А. Медникова "Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов — по арабским источникам" (вып. 50-й "Прав. Палест. Сборн."), ибо со времени выхода в свет этого труда значительно увеличилось число восточных источников, доступных в печатных изданиях; в настоящее время мог бы быть определен источник многих фактических известий, происхождение которых тогда оставалось неизвестным. Так как собрание и издание мусульманских и вообще арабских известий о Палестине являлось в свое время выдающейся заслугой Палестинского Общества, то В. В. Бартольд выразил желание, чтобы Общество и впредь сохранило за собой стяжания в этой области²⁵.

А. А. Васильев предложил следующие темы:

1. История русского паломничества в Палестину и на Синай.
2. Мозаики монастыря Св. Екатерины на Синае.
3. Жития Святых Сирии, Палестины и Египта, как культурно-исторический источник.
4. Данные русских паломников о топографии Константинополя.
5. История Палестины в христианское время до завоевания Иерусалима крестоносцами: а, Палестина в христианское время до мусульманского завоевания; б, Палестина под мусульманским владычеством до завоевания Иерусалима крестоносцами.

л. 8 об. А. А. Дмитриевский отметил желательность составления описания // рукописей армянских, коптских и сирийских, хранящихся в иерусалимских библиотеках и, если возможно, и в библиотеках Синайского монастыря.

Н. Я. Марр предложил тему: Кавказ в жизни христианской Палестины и Палестина в памятниках искусства и письменности и народной литературы Кавказа. Тема эта была затронута проф. Цагарели, но не исчерпана им: он касался отношений к Палестине лишь Грузии между тем, для нее есть теперь богатый материал, напр. в Тифлисе. Имеется также история Иерусалима на армянском языке, которую следовало бы перевести на русский язык.

²⁵ Данное предложение осталось нереализованным.

И. С. Пальмов предложил тему: Юго-славянские паломничества в Св. Землю.

И. Г. Троицкий находил желательным подвергнуть научной разработке вопрос о сионизме и о возможном его значении для дальнейшей судьбы Палестины.

Академиком проф. П. К. Коковцовым, не имевшим возможности явиться в заседание, предлагаемые темы были сообщены письменно. По его мнению представлялось бы весьма желательным поставить при первой возможности на очередь для научной разработки:

1. Археологические раскопки и расследования в Палестине и Сирии в XIX и XX вв. и их значение для библеистики.

2. История Палестины и Сирии в до-израильскую эпоху по данным Телль-эл-Амарнской переписки.

3. География и топография Св. Земли в древне-израильскую эпоху по историко-литературным данным современной Палестины.

4. Самарянские рукописи Петроградской Публичной Библиотеки как новый материал для истории самарянского народа и его литературы в мусульманскую эпоху.

После обмена мнениями, присутствовавшими было признано весьма желательным поставить указанные темы на очередь для разработки в Отделении научных изданий и исследований Общества.

IV. В связи с вопросом о постановке Обществом тем для // научной разработки, Н. Я. Марром обращено внимание на необходимость предпринять в скорейшем времени какие-либо действия, чтобы обеспечить для Общества возможность продолжения научной деятельности при настоящих условиях, в виду того, что прежний устав его теперь потерял силу, а новый еще не утвержден²⁶. Во время происшедшего затем обмена мнений наиболее целесообразным средством для этого было признаваемо вообще установление той или иной связи Общества с Академией Наук; Общество, напр., могло бы быть обращено в состоящий при Академии Наук Институт для исследования Палестины. Была высказана мысль и о независимом существовании Общества, хотя бы и в союзе с Академией и под ее покровительством (А. А. Дмитриевский). Сделано было также указание на необходимость не упускать из виду практическую сторону в деятельности Общества (И. Г. Троицкий). Была прочитана записка Совета Палестинского Общества, представленная через Конференцию Академии Наук 30 октября 1918 г. в Комиссариат Народного Просвещения с ходатайством об утверждении

²⁶ Подробный анализ положения Палестинского Общества в двадцатые-тридцатые годы и научной деятельности в рамках Общества в это время будет осуществлен в следующем обзоре.

нового "Устава Российского Палестинского Общества", и тот отдел устава, где говорится о целях Общества. В результате обмена мнений положено просить Академию Наук через членов ее, наиболее близко стоящих к Палестинскому Обществу, ходатайствовать перед правительством о скорейшем утверждении нового устава Общества. [Подписи:]

Н. Марр, Б. Тураев, профессор А. Бриллиантов, А. Васильев, Н. Глубоковский, В. Д. Юшманов.

A. G. Groushevoj

The Documents on the History of Russian Society of Palestinian Studies from the Archives of St. Petersburg Institute of Oriental Studies

The article describes the documents from the archives of St. Petersburg Institute of Oriental Studies dealing with the pre-Revolutionary period (before 1917) of the history of Russian Society of Palestinian Studies. In this archive there are about 300 letters, business documents papers, register documents 242—289 of sessions of the Society Council for the period 1914—1920. The most interesting is the minutes of the session of the Council in March 9, 1915. The text contains a very detailed plan of activities of the Russian Institute for Palestinian Studies in Jerusalem. Unfortunately such an Institute was never founded.

Two documents are published in the addenda of the article. The first is a letter written by a famous Russian arabist N. A. Mednikov to Vasilij Khitrovo, the leader of the Society. The second is a minute of the Session held January 13—16, 1919. This document contains a detailed list of works written by the members of the Society during the First World War and the Revolution. The most part of this works is unpublished and lost.